

УДК 93/94
ББК 63.51

А.К. САЛМИН

ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА И ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДКОВ ЧУВАШЕЙ*

Ключевые слова: верования, народы Кавказа, исторические предки чувашей, история, этнография.

Актуальность публикации объясняется необходимостью усиления исследований по этнической истории чувашского народа. Изучение традиционных верований тесно связано с историей этноса. Иначе говоря, всегда присутствует необходимость учета хронологии, региона и динамики изучаемого материала. Поэтому исследователь не может обойтись без сравнительных пассажей с источниками исторических соседей. Притом анализ должен вестись в единой связке «время–пространство». Хотя и имеются исследования в этом направлении, их явно недостаточно, чтобы выдвигаемые доводы стали более убедительными.

Цель исследования – выявление и показ идентичности основных компонентов традиционных верований народов Кавказа и исторических предков чувашей. Научная новизна статьи заключается в первичности постановки исследуемой темы.

Материалы и методы. Методология исследования опирается на сравнительно-исторический подход. Для этого используются материалы традиционных (= народных) верований изучаемых народов. Обсуждаемая тема изучается с учетом новых источников и наиболее заметных публикаций, осуществленных в XVIII–XXI вв.

Результаты. Анализ материалов и исследований по изучаемой теме проводится в двух разделах – «Народы Южного Предкавказья» и «Собственно кавказские сюжеты». Разбираются зафиксированные и сохранившиеся следы параллелей исторических предков чувашей и народов Кавказа. Например, совпадение между армянским названием божества *Торг/Торк/Турк* и чувашским *Тор/Тур*, эламско-ассирийский дух *Ламассу/Ламасту* и чувашское *Алпаста*, араратское божество *Куера* и чувашское *Кавар*. В работе также исследуются совершенно совпадающие по содержанию обрядовые традиции кавказских и чувашских народов.

Выводы. Сходства, параллели и даже прямые совпадения традиционных чувашских верований с закавказскими и кавказскими сюжетами свидетельствуют об обитании исторических предков чувашей в пределах Передняя Азия – Северный Кавказ.

Практическое значение исследования автор видит в познании историй народов Кавказа и Поволжья.

Цель исследования – анализ и выявление сходств и различий в изучаемых материалах, а также возможность исторического родства, в том числе – этнических особенностей и сходств, что предполагает сравнение компонентов традиционных верований изучаемого народа с традиционными верованиями других народов, как правило, исторических соседей. В этом заключается и актуальность и данной статьи. Изучение этнической истории любого народа предусматривает комплексный (междисциплинарный) подход.

Материалы и методы. Методология исследования опирается на сравнительно-исторический подход. Для этого используются материалы традиционных (= народных) верований изучаемых народов.

Результаты

Народы Южного Предкавказья. Религиозные воззрения, проявляемые в традиционных верованиях, в своей основе содержат (чаще всего фрагментарно в виде отдельных звеньев) треки древних предков. Взгляд через десятки веков

* Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности»

может показаться, по крайней мере, наивным занятием. Поскольку сильно измененное мировоззрение по причине сдвига времени-пространства сформировало в нас совсем иную картину, чем это было три и более тысяч лет назад.

Одним из таких парадоксов является чувашское божество *Сехмет*, имеющее аналогию лишь в египетской мифологии, знакомой по книгам. Древнеегипетский *Сехмет* (или *Сохмет*) представлялся в виде женщины с львиной головой. Почиталась как богиня войны. Привезенные из Египта фаянсовые статуэтки этого божества встречались в Армении еще до VI в. до н. э. Оттиски фигурки *Сохмет* тогда можно было видеть также на украшениях [15. С. 11]. Анализируя древнеегипетские тексты о *Сохмете*, Д. Ф. Мадуров констатирует, что «этот древнеегипетский миф практически одинаков с мифом о Сехмет чувашей» [13. С. 124]. Своему божеству *Сехмет* чуваша приносили в жертву утку. Просили здоровья заболевшему члену семьи. С этой целью произносили соответствующие моления. Тем не менее вопрос о времени/месте заимствования остается открытым.

В ингушском пантеоне есть божество «подземного царства *Эштар*, которое, как считалось, доставляет души умерших праведников в рай на священной кобылице *Сса-цена-гила*» [3. С. 125]. Конечно, есть прямая связь этого персонажа с божеством аккадской мифологии *Ištar/Eštar/Aštar*. А это свидетельствует о прямых древних связях Передней Азии с Кавказом. Наличие в венгерском языке таких слов, как *istar* и *aštar* в значениях «звезда» и «кнут» [22. Р. 407, 532], свидетельствует о пребывании мадьяр на Северном Кавказе, в Южнорусских степях и в составе населения салтово-маяцкой археологической культуры.

Д.Е. Еремеев в слове *тур/тор/тар* склонен видеть индоевропейский субстрат. В подтверждение приводится армянский бог войны *Торз/Торк/Турк*, древнеанатолийский бог грозы, связанный с хеттским глаголом *тарх* «побеждать» [7. С. 132–133]. Как верно замечают исследователи, армяне заимствовали это название у хетто-хурритского божества плодородия *Тарху* [20. С. 100]. Именно эти функции исконно были присущи и чувашскому божеству *Тур/Тор*. Добавим сюда название абхазского божества *Ай-Тар*. Но следует учесть, что имя божества *Тур/Тор* имеет более широкое распространение.

Имена и действия многих кавказских божеств перекликаются с аналогичными теонимами и функциями хуррито-урартских и в целом анатолийских божеств. Так, ингушские топоним *Саниба/Шаниба* и теоним *Шаниба-ерда* соответствуют хуррито-урартским *Shannipa/Shaniba*, означающим «Святое место». В хурритском и ингушском языках формы *па/ба* означали «место, где живут божества и люди». Например, древний храм Северного Кавказа *Тхаба-ерда* переводится как «Дом божества Тха». Древние анатолийцы также называли свои храмы «домами божеств». Ингушский теоним *Саниба-ерда* переводится, следовательно, как «божество Святого места» [21. С. 23]. Святилищ и храмов с названиями, в которых присутствует *Ерда*, по Ингушетии множество. «Так, близ селения Пхомат находилось святилище *Пхомат-Ерда*, ... в селении Тумгой – святилище *Тумга-Ерды*, ... недалеко от аула Ага-Кале, напротив селения Таргим, находится храм *Алби-Ерды*» [3. С. 124].

Прототипом *Алмасты/Албасты*, насылающего мучения роженице и малышу, называют дух эламско-ассирийский *Ламассу/Ламасту*. Ареал распространения представлений об этом духе охватывает в основном Древний Восток. Исходное значение восходит к семитскому слову с основой *āl* «мираж» [10. С. 62]. В представлении большинства народов Дагестана *Албас* – это богиня-

мать и богиня плодородия. Вариантами ее имени являются *Аллаб*, *Албаслы*, *Албасты*. У шумеров и хеттов было аналогичное божество *Алалу*. *Алале* – частое имя в грузинской песенной традиции. Вторая часть слова *Албасды* отражает понятия «мать, женщина». В фольклорных текстах это божество представляет собой безобразную женщину с вывернутыми пятками, которая убивает рожениц. Согласно мировоззрению карачаево-балкарцев, данные духи делятся на водных (*Суу-алмасты*), лесных (*Чегет-алмасты*) и живущих среди людей (*Юй-алмасты*), имеют уродливый антропоморфный вид. Если их прогневить, то у человека могут появиться разные недуги (немееет язык, отнимаются руки, а изо рта идет пена) [8. С. 396].

Подобный персонаж в верованиях чувашей называется *Алластӓ*. Относится к злым духам из класса *усалов*. Как правило, имеет вид женщины с распущенными волосами. К девушкам приходит в облике парня, к парням – в образе девушки. Когда уходит, наказывает, чтобы ему в спину не смотрели, так как со спины он отвратительный [18. С. 325]. Насылает такие недуги, как сглаз, лихорадка, горячка. Человек не может двигаться, говорить, мучается кошмарами.

Еще одно божество, обязательное для внимания в контексте обсуждаемой темы, это – *Кӓвар*. Является антиподом потухшему и остывшему углю *кӓмрӓк*. Для изучения урартской религии большое значение имеет надпись на скале около озера Ван. На памятнике конца IX в. до н. э. перечисляются урартские божества с указанием приносимых им жертв. В их числе – божество *Куера*, которому следует приносить одного быка и двух овец [16. С. 222, 226].

Языковеды, опираясь на фонетические закономерности, расширяют формы произношения и указывают на превращение $kw \rightarrow xw \rightarrow f$ [23. Р. 191], что позволяет вставлять вместо *кв-* как *хв-*, так и *ф-*. На этом основании, видимо, можем англ. *fever* «жар, лихорадка» объединять с чувашским *кӓвар* «жар» (ср. *кӓвар пек выртать* – букв. «лежит как горячий уголь», т.е. у больного очень высокая температура). Объяснимо этимологическое единство чувашских слов *кӓвар* «жар» и *хӓвел* «солнце», хотя на первый взгляд в языковом плане ничего общего между ними нет. Здесь следует учесть фонетический закон чередования $kw \rightarrow xw$ и общеизвестное тюркологам чередование $p \rightarrow l$. Этимологическая идентичность *кӓвар* и *хӓвел* подтверждается примерами из других языков. Так, С.Г. Амаякян прямо указывает на то, что культ араратского божества *Куера* связывался с солнцем, о чем свидетельствует соляренный знак, вырезанный на двух фаллах – символах культа плодородия, имеющих отношение к *Куера* [4. С. 14].

Огонь в очаге у чувашей передавался из поколения в поколение. В домашних ритуалах горячий уголь имеет большое значение. Во время жертвоприношения в честь божества прясла *Карта* вместе с котлом каши во двор выносят горячий уголь в кружке. Отдавать горячий уголь из своего очага в чужой дом – значит отдать счастье своей семье. Поэтому у чувашей не принято давать из очага горячие угли. Если считают, что в деревне очажные огни слишком устарели, из-за чего пошли массовые болезни и бедствия, все гасили в домах очаги и проводили общесельский обряд добывания нового огня. И все от нового огня несли домой горящие угли в горшочках. Вообще, *Кӓвар* наделен признаками живого существа, ибо горящие угли в золе очага называют *вут куш* – букв. «глазами огня». Как видим, *Кӓвар* олицетворяет домашнее/семейное благополучие и счастье. Кстати, запрет отдавать «кому-либо из соседей хотя бы один уголек» бытовал у ингушей [3. С. 124]. Например, в день, посвященный божеству огня *Села/Сели*.

Сравнительный материал о горящем угле укладывается в русло наших наблюдений. Например, у грузин божество *Квириа* также имеет «генетическую

связь... с культом огня, при этом огня земного, очажного, если посчитаться с эпитетами *Квриа*, по которым он “правитель суши”... и “владелец шатра» [5. С. 14].

Как видим, персонажи народных верований чувашей сохранили явные следы, ведущие нас в Южное Предкавказье и Переднюю Азию.

Собственно кавказские сюжеты. Имя верховного существа ингушей *Ерд* является составной частью имен большинства божеств. Например, *Тхоба-ерды*, *Геаль-ерды* [2. С. 171]. Аналогично у чувашей: почти к каждому имени божества прибавляется нарицательный термин *турă*. Например, *Хёртсурт турă* «божество *Хёртсурт*», *Карта турри* «божество Прясла», *Ѕёр турри* «божество Земли». Как у чеченцев и ингушей, так и у чувашей понятие «божество» связано с высотными местами. Это – кровля, крыша, печная труба, столб у печи.

Чуваши полагали, что у божества огня *Вут* имеются глаза. Например, в пословице говорится: «В глаза *Вут* – воду» [18. С. 304–305]. У осетин слово «очаг» состоит из двух частей: *арт* «огонь» и *дзæст* «глаз» [1. С. 70].

Небесные светила представлялись живыми существами. Грузины, болгары и гагаузы во время затмения поднимали шум, били в печные заслонки, бросали вверх горящие головешки, желая таким образом отпугнуть духа, стремящегося проглотить луну. Дагестанцы большие надежды на исполнение желаний возлагали на новолуние и полнолуние. Например, лезгины солнце и луну считали священными: «Любой лезгин, увидев новую луну, останавливался и обращался к ней с какой-либо просьбой» [19. С. 88]. Автор этих строк в детстве, по подсказке мамы, всегда старался увидеть молодую луну через правое плечо. Согласно верованию, именно такое видение приносит добрые поступки в будущем. На сходные черты в народных верованиях чувашей и ряда народов Кавказа на примерах культа радуги, звезд, солнца, луны, железа, а также в области космологии и мифологии указывал и В. Ф. Каховский [9. С. 260–262].

Верховное божество у некоторых народов Дагестана является одновременно и громовержцем, у иных народов функции верховного божества и громовержца разделены. Например, у лакцев божество грома и молнии *Асс* живет на небесах и ездит на колеснице. Подковы коней при езде по ухабам издают грохот, отсюда гром, а искры из-под колес – это молнии. «Гром *Асс* говорит», – объясняли лакцы [19. С. 167]. Чуваши в таких случаях полагали, что божество *Турă* на телеге шумно ездит по ухабистым облакам, оттого раздается грохот. В народе его чаще называют *Аслати* (от *аслă* «старший» и *ати* «отец», т.е. дедушка) [18. С. 259].

Определенное место в мифологических представлениях народов горного Дагестана (аварцев, даргинцев и лакцев) занимал образ персонифицированного ветра. Данная стихия природы представлялась то матерью ветров, то дочерьми ветра в виде прелестных девушек с длинными волосами, охотящихся за красивыми [19. С. 117–118]. В верованиях чувашей им соответствует божество *Ѕил амăшĕ* «Мать божества *Ѕил*». Ее характер иногда определяется словом *усал* «злая», ибо, как и у дагестанцев, время от времени она уносит вещи, срывает с домов крыши. В списках стоит в ряду таких персонажей высокого класса, как *Турă*, *Пўлĕх*, *Тур амăшĕ*. Она слепая. Согласно легендам, держит ветер в закрытой бочке. Когда вытаскивает пробку бочки, начинается ветер. Потом долго не может заткнуть дыру в бочке, в это время ветер начинает шалить. Как видим, ветрами правит не божество *Ѕил*, а его мать. Поэтому, советуют старики (особенно мельники), чтобы утихомирить сильный ветер, надо обращаться к Матери божества *Ѕил* [18. С. 315].

В верованиях многих народов Дагестана в архаической форме сохранился образ божества *Сув анасы* «Матери воды». По представлениям кумыков, это высокая женщина, полуголая, обладающая огромной физической силой. Так как живет в воде, она охраняет воду и не дает пользоваться ею без ее ведома. Люди могут столкнуться с ней вечером или ночью. В темноте она может ударить или утащить в воду. Чтобы набрать воды из реки, надо обратиться к ней со словами: «Мать воды, Мать воды, ты – золотой столб Вселенной, разреши нам набрать воды» [19. С. 131–132]. Аналогичные моления произносили чуваша в адрес своего божества *Шыв* «Вода». Из молений видно, что у этого божества есть свое семейство. Во-первых, оно имеет сорок одну ипостась, т.е. этих божеств много. Во-вторых, у него большое семейство (дед, бабушка, отец, мать и т.д.) [18. С. 315–316].

У кавказских народов демон *Елмауз* бывает мужского и женского рода. У него огромный нос и рот. Прожорлив, нападает на людей [19. С. 124]. У чувашей ему соответствует дух *Йёлмевёс* [17. С. 246, 249, 268].

Очаг является центром жилища в сакральном плане, поэтому все находящиеся в его пространстве вещи пользовались исключительным почитанием. Особенно это касается надочажных цепи и крючка, предназначенных для подвешивания кухонного котла. Такие котлы могли быть на летней кухне или во дворе. Согласно верованию, во время окончательных проводов души члена семьи (*юла*) можно увидеть, как еле заметно качнется крючок для котла. Так душа уходящего родственника хватается за него, не желая покидать родной дом навсегда. Такие поступки особенно характерны для душ умерших женщин. Следят за крючком и во время проводов в солдаты: если при прощании рекрута в доме крючок качнется, то сын погибнет или вернется раненым. О наличии в чувашской лачуге железного крючка над очагом свидетельствует источник середины XIX в. [14. С. 92]. Для удобства висящий на крючке котел можно регулировать, поднимая выше над очагом или опуская ниже. У чувашей могли быть и другие обряды и верования, связанные с таким крючком, но они в бытность не зафиксированы. Поэтому этнографы в целях реконструкции обращаются к сравнительным с другими народами материалам.

У осетин очаг располагался в середине комнаты, а в крыше дома имелось квадратное отверстие. К очагу от этого отверстия с деревянной перекладки спускалась железная цепь, к которой подвешивали медный котел для варки пищи. Невеста, посетив впервые дом мужа, прикасается рукой этой цепи. Через три дня после родов к ней подносят ребенка и проводят моление охранителю цепи – божеству *Сафе* с просьбой стать патроном новой души дома. Хозяин дома в трудной ситуации может продать все (корову, быка, лошадь, движимое имущество), но не может попрощаться с котлом и надочажной цепью [11. С. 78, 88, 146]. У ингушей убийца, сумевший добраться до очага убитого, схватить цепь над котлом и успеть выпросить прощения, будет находиться под покровительством этого дома. Таким образом с этого времени он становился родственником дома. «Отказать какой бы то ни было просьбе человека, державшегося за цепь, у ингушей считалось равносильным святотатству, преступлением перед предками, а потому между этими враждующими фамилиями состоялся мир и установилось родство» [6. С. 104]. Аналогично у многих народов Кавказа (например, у чеченцев, абхазов, балкарцев и карачаевцев) надочажная цепь играла решающую роль. Перед цепью давали клятву, а невесту вводили вокруг цепи, показав, что она прощается с родительским домом. В шапсугском доме никто, кроме хозяйки, не имел права вешать котел на цепь

над очагом и готовить пищу. Когда старуха-хозяйка не в состоянии была больше управлять домашними работами, она передавала цепь над очагом жене старшего сына [12. С. 19].

Предварительные выводы. Сходства, параллели и даже прямые совпадения традиционных чувашских верований с закавказскими и кавказскими сюжетами свидетельствуют об обитании исторических предков чувашей в пределах Передняя Азия – Северный Кавказ. Об этом же говорят однотипные нарративы о нахождении неба на высоте лабаза. В VII–VIII вв. жители Царства гунно-сави-ров исповедовали три религии одновременно: в пятницу часть из них отмечала мусульманский праздник, в субботу – еврейский, а в воскресенье – христианский. Но основная часть продолжала собираться у огромного дерева, приносить подарки и поклоняться ему.

Литература

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л.: Изд-во АН, 1958. Т. 1. 655 с.
2. *Акиева П.Х.* Архетипическое в этнокультуре ингушей (на материале мифологии, нартского эпоса и обрядов жизненного цикла): дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2016. 425 с.
3. *Албогачиева М.С.-Г.* Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011. 180 с.
4. *Амаякян С.Г.* Государственная религия Ванского царства: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ереван: ИАЭ, 1986. 22 с.
5. *Бардавелидзе В.В.* Древние религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1957. 305 с.
6. *Далгат Б.К.* Первобытная религия чеченцев и ингушей. М.: Наука, 2004. 240 с.
7. *Еремеев Д.Е.* «Тюрк» – этноним иранского происхождения? (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография. 1990. № 3. С. 129–135.
8. *Каракетов М.Д.* Традиционные верования // Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 394–442.
9. *Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа: Основные этапы этнической истории. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 484 с.
10. *Климов Г.А., Эдельман Д.И.* К этимологии Albasty/Almasty // Советская тюркология. 1979. № 3. С. 57–63.
11. *Ковалевский М.* Современный обычай и древний закон. М.: Тип. В. Гатцук, 1886. Т. 1. VII, 340, II с.
12. *Кунина А.* Семейные обычаи и обряды у шапсугов // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1940. С. 19–22.
13. *Мадуров Д.Ф.* Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 287 с.
14. *Михайлов С.М.* Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 512 с.
15. *Пиотровский Б.Б.* Кармир-Блур: II. Ереван: АН АрмССР, 1952. 88 с.
16. *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1959. 284 с.
17. *Салмин А.К.* Народная обрядность чувашей / отв. ред. С.А. Арутюнов; ЧГИГН. Чебоксары, 1994. 339 с.
18. *Салмин А.К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа / науч. ред. С.А. Арутюнов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 688 с.
19. *Сефербеков Р.И.* Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификация). Махачкала: ДИНЭМ, 2009. 407 с.
20. *Тер-Саркисянц А.Е.* История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М.: Вост. лит., 2008. 686 с.
21. *Цароева М.Г.* Об ингушских полубожествах нартах // Кавказ: перекресток культур. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 10–64.
22. *Tóth Alfréd.* Etymological Dictionary of Hungarian. The Hague, Holland: Mikes International, 2007. IV, 788 p.
23. *Turner R.L.* Selected papers 1912–1973. London, Oxford Univer. Press, 1975, XVI, 435 p.

Anton K. SALMIN

**BELIEFS OF THE PEOPLES OF THE CAUCASUS
AND THE HISTORICAL ANCESTORS OF THE CHUVASH**

Key words: beliefs, peoples of the Caucasus, historical ancestors of the Chuvash, history, ethnography.

The relevance of the publication is explained by the need to strengthen research on the ethnic history of the Chuvash people. The study of traditional beliefs is closely connected with the history of the ethnos. In other words, there is always a need to take into account the chronology, region and dynamics of the material under study. That is why the researcher cannot do without comparative passages with the sources of historical neighbors. Moreover, the analysis should be conducted in a unified bundle of "time-space". Although there are studies in this direction, they are clearly not sufficient to make the arguments put forward more convincing.

The purpose of the study is to identify and show the identity of the main components contained in the traditional rituals and beliefs of the peoples of the Caucasus and the historical ancestors of the Chuvash.

The scientific novelty of the article lies in the primacy of formulating the topic under study.

Materials and methods. The research methodology is based on the comparative historical approach. For this purpose, the materials of the traditional (= folk) beliefs of the peoples under study are used. The topic under discussion is studied taking into account new sources and the most notable publications that appeared in the XVIII–XXI centuries.

Results. The analysis of materials and research on the topic under study is carried out in two sections – "The peoples of the Southern Caucasus" and "Proper Caucasian storylines". The recorded and preserved traces of parallels between the historical ancestors of the Chuvash and the peoples of the Caucasus are analyzed. For example, the coincidence between the Armenian name of the deity Torg/Tork/Turk and the Chuvash Tor/Tur, the Elam-Assyrian spirit Lamassu/Lamastu and the Chuvash Alpasta, the Ararat deity Kuera and the Chuvash Kăvar. The work also explores the ritual traditions of the Caucasian and Chuvash peoples that completely coincide in content.

Conclusions. Similarities, parallels and even direct coincidences of traditional Chuvash beliefs with Transcaucasian and Caucasian storylines indicate that the historical ancestors of the Chuvash inhabited the territory within the limits of the Anterior Asia – the North Caucasus. The author sees the practical significance of the research in understanding the histories of the peoples of the Caucasus and the Volga region.

References

1. Abayev V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow, Leningrad, 1958, vol. 1, 655 p.
2. Akiyeva P.Kh. *Arkhetipicheskoye v etnokul'ture ingushei (na materiale mifologii, nartskogo eposa i obryadov zhyznennogo tsikla): dis. ... d-ra ist. nauk* [Archetypal in the ethnoculture of the Ingush (based on mythology, the Nart epic and the rites of the life cycle): Doct. Diss.]. Makhachkala, 2016, 425 p.
3. Albogachiyeva M.S.-G. *Etnografiya i istoriya ingushskogo naroda v pis'mennykh istochnikakh kontsa XVIII – pervoi treti XX v.* [Ethnography and History of the Ingush People in Written Sources of the Late XVIII – First Third of the XX Century]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, 180 p.
4. Amayakyan S.G. *Gosudarstvennaya religiya Vanskogo tsarstva: avtoref. dis. ... d-ta ist. nauk* [The State Religion of the Kingdom of Van: Abstract of Doct. Diss.]. Yerevan, 1986, 22 p.
5. Bardavelidze V.V. *Drevniye religioznye verovaniya i obryadovoye graficheskoye iskusstvo gruzinskikh plemen* [Ancient religious beliefs and ritual graphic art of Georgian tribes]. Tbilisi, 1957, 305 p.
6. Dalgat B.K. *Pervobytnaya religiya chechentsev i ingushei* [Primitive religion of the Chechens and Ingush]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 240 p.
7. Eremeyev D.Ye. "Tyurk" – etnonim iranskogo proiskhozhdeniya? (K probleme etnogeneza drevnikh tyurkov) [Is "Turk" an ethnonym of Iranian origin? (On the problem of ethnogenesis of the ancient Turks)]. *Sovetskaya etnografiya*, 1990, no. 3, pp. 129–135.
8. Karaketov M.D. *Traditsionnyye verovaniya* [Traditional beliefs]. In: *Karachayevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkars]. Moscow, Nauka Publ., 2014, pp. 394–442.
9. Kakhovskii V.F. *Proiskhozhdeniye chuvashskogo naroda: Osnovnyye etapy etnicheskoi istorii* [The Origin of the Chuvash People: The Main Stages of Ethnic History]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1965, 484 p.
10. Klimov G.A., Edel'man D.I. *K etimologii Albasty/Almasty* [On the etymology of Albasty/Almasty]. *Sovetskaya tyurkologiya*, 1979, no. 3, pp. 57–63.

11. Kovalevskii M. *Sovremennyi obychai i drevnii zakon* [Modern Custom and Ancient Law]. Moscow, 1886, vol. 1, VII, 340, II p.
12. Kunina A. Semeinyye obychai i obryady u shapsugov [Family customs and ceremonies of the Shapsugs] *Religioznye perezhytki u cherkosov-shapsugov* [Religious remnants of the Circassian Shapsugs]. Moscow, Moscow University Publ., 1940, pp. 19–22.
13. Madurov D.F. *Traditsionnoye dekorativnoye iskusstvo i prazdniki chuvashei* [Traditional decorative arts and Chuvash festivals]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2004, 287 p.
14. Mikhailov S.M. *Sobraniye sochinenii* [Collected Works]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2004, 512 p.
15. Piotrovskii B.B. *Karmir-Blur: II* [Karmir Bloor: II]. Yerevan, 1952, 88 p.
16. Piotrovskii B.B. *Vanskoye tsarstvo (Urartu)* [Kingdom of Van (Urartu)]. Moscow, 1959, 284 p.
17. Salmin A.K. *Narodnaya obryadnost' chuvashei* [Folk Rites of the Chuvash]. Cheboksary, 1994, 339 p.
18. Salmin A.K. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2016, 688 p.
19. Seferbekov R.I. *Panteon yazycheskikh bozhestv narodov Dagestana (tipologhiya, kharakteristika, personifikatsii)* [Pantheon of pagan deities of the peoples of Dagestan (typology, characteristics, personifications)]. Makhachkala, 2009, 407 p.
20. Ter-Sarkisyants A.Ye. *Istoriya i kul'tura armyanskogo naroda s drevneishykh vremen do nachala XIX v.* [History and culture of the Armenian people from ancient times to the beginning of the XIX century] Moscow, 2008, 686 p.
21. Tsaroyeva M.G. *Ob ingushskikh polubozhestvakh nartakh* [About the Ingush demideities of the Narts]. In: *Kavkaz: perekrestok kul'tur* [About the Ingush demideities of the Narts]. St. Petersburg, 2015, pp. 10–64.
22. Tóth Alfréd. *Etymological Dictionary of Hungarian*. The Hague, Holland: Mikes International, 2007. IV, 788 p.
23. Turner R.L. *Selected papers 1912–1973*. London, Oxford Unier. Press, 1975, XVI, 435 p.

ANTON K. SALMIN – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Russia, St. Petersburg (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

Формат цитирования: *Салмин А.К.* Верования народов Кавказа и исторических предков чувашей // Вестник Чувашского университета. – 2023. – № 3. – С. 132–139. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-3-132-139.